

соответствии с резолюцией 1244 (1999) будет зависеть от позитивного итога всеобъемлющего обзора;

вновь заявил о своей полной поддержке Специального представителя Генерального секретаря и призвал временные институты самоуправления Косово и все имеющие к этому отношение стороны в полной мере сотрудничать с ним.

Обсуждения, состоявшиеся 17 декабря 2003 года (4886-е заседание)

На своем 4886-м заседании 17 декабря 2003 года Совет заслушал брифинг заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира. Помимо всех членов Совета с заявлениями выступили представители Албании, Италии (от имени Европейского союза³³⁰) и Сербии и Черногории.

Заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира отметил, помимо прочего, что, в зависимости от прогресса, достигнутого в деле соблюдения стандартов, оценка которому будет дана в течение отчетного периода, примерно в середине 2005 года будет проведен общий обзор прогресса, достигнутого временными институтами самоуправления. Он пояснил, что, если к этому времени временные институты самоуправления не выполнят стандарты, предлагается предоставить им дополнительное время для достижения стандартов. Заместитель Генерального секретаря пояснил, что окончательные сроки для достижения стандартов не устанавливались и что процесс определения будущего статуса не начнется автоматически в день проведения общего обзора³³¹.

---

³³⁰ К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

³³¹ S/PV.4886, стр. 2–8.

Все выступавшие подтвердили, что они одобряют запуск механизма обзора по выполнению политики «сначала стандарты, затем статус». Хотя большинство выступавших признали, что в Косово был достигнут заметный прогресс, все сошлись во мнении о том, что по-прежнему необходимо работать над соблюдением стандартов.

Представитель Пакистана заявил, что политика «сначала стандарты, затем статус», разработанная исключительно для Косово, не должна служить прецедентом для других, схожих ситуаций, будь то в прошлом, настоящем или будущем. Он также заявил, что стандарты не должны служить предлогом для того, чтобы уклоняться от решения вопроса о статусе, который является основополагающей проблемой для Косово. Он выразил мнение о том, что решение вопроса о статусе должно основываться на пожеланиях народа Косово и принципе самоопределения, сформулированном в Уставе Организации Объединенных Наций, и в то же время должно отвечать интересам всех жителей Косово и обеспечивать их благополучие³³².

Представитель Сербии и Черногории подчеркнул, что такой механизм обзора для оценки прогресса в обеспечении стандартов должен обеспечивать регулярное и активное участие Сербии и Черногории, чей суверенитет над Косово и территориальная целостность являются основными элементами резолюции 1244 (1999)³³³.

---

³³² Там же, стр. 15–16.

³³³ Там же, стр. 24–26.

Е. Брифинг г-на Карла Бильдта, Специального посланника Генерального секретаря по Балканам

Первоначальное обсуждение

Обсуждения, состоявшиеся 28 февраля и 23 июня 2000 года (4105-е и 4164-е заседания)

На своем 4105-м заседании 28 февраля 2000 года Совет Безопасности включил без возражений в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Брифинг г-на Карла Бильдта,

Специального посланника Генерального секретаря по Балканам». Совет заслушал брифинг Специального посланника о ситуации на Балканах. Все члены Совета выступили с заявлениями³³⁴.

В своем брифинге Специальный посланник говорил о Балканском регионе в целом, отметив, что его задача заключалась в том, чтобы выяснить, что можно сделать для предотвращения новых конфликтов и для того, чтобы проложить путь к достаточной стабильности во всем регионе. В своей оценке он назвал основной проблемой в регионе конфликт между силами, которые поддерживают или приемлют интеграцию в своем обществе и между обществами, и силами, которые выступают за дезинтеграцию, зачастую под лозунгом крайнего национализма. В связи с ситуацией в Косово Специальный посланник отметил, что отсутствие должного мирного соглашения затрудняет не только урегулирование ситуации в крае, но и движение к стабильности для региона в целом. Специальный посланник предложил четыре отправные точки в деле достижения урегулирования, включая прочную поддержку Совета; активное участие государств региона; реальную договоренность, которая удовлетворяла бы минимальные требования всех, но не удовлетворяла бы ничьих максимальных требований; и соглашение в контексте более широкой договоренности для региона в целом и предпочтительно для региона в рамках более широкого европейского контекста. Вместе с тем Специальный посланник предостерег, что усилиям по поиску мира мешает то обстоятельство, что, с одной стороны, невозможно добиваться установления мира без участия белградского режима, а с другой стороны, международное сообщество не может иметь дело с лицами, обвиненными Международным трибуналом по бывшей Югославии. Говоря о ситуации в отношениях между Сербией и Черногорией, он предупредил, что эти две республики Союзной Республики Югославия медленно, но неумолимо приближаются к разрыву, отметил сдержанную реакцию руководства Черногории на провокации и подчеркнул необходимость активизировать усилия

³³⁴ Представители Боснии и Герцеговины и бывшей югославской Республики Македония были приглашены участвовать в заседании, но заявлений они не делали. Генеральный секретарь также присутствовал на заседании, но заявлений не сделал.

по оказанию содействия Черногории в этой ситуации³³⁵.

Большинство членов Совета разделили выраженное Специальным посланником мнение о настоятельной необходимости комплексного регионального подхода к урегулированию конфликтов на Балканах, отметив в дополнение к его оценке различные факторы, необходимые для урегулирования. Выступавшие упомянули безопасность, возвращение беженцев, примирение и восстановление в числе приоритетных областей процесса установления мира. Представитель Франции заявил, что ключевым элементом процесса стабилизации является демократическая реформа³³⁶. Представитель Китая выразил мнение о том, что первоочередное внимание следует уделить реализации самоуправления и самодостаточности в странах региона путем постепенного уменьшения их зависимости от внешней помощи³³⁷. Представитель Намибии выразил мнение о необходимости организовать серию региональных конференций по вопросам региональной безопасности и пересмотреть Пакт о стабильности для Юго-Восточной Европы таким образом, чтобы охватить им Союзную Республику Югославия³³⁸.

Ряд ораторов также поддержали мнение Специального посланника по поводу режима в Белграде³³⁹. С другой стороны, представитель Российской Федерации не согласился с мнением Специального посланника о том, что режим в Белграде является препятствием к развитию всего региона, высказав предостережение относительно политизации деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии и заявив, что необходимо шире взаимодействовать с властями Союзной Республики Югославия³⁴⁰.

Представитель Украины отметил отсутствие налаженного диалога между Специальным посланником Генерального секретаря на Балканах и Советом Безопасности. Понимая, что широкий

³³⁵ S/PV.4105, стр. 2–5.

³³⁶ Там же, стр. 7–8.

³³⁷ S/PV.4105 (Resumption 1), стр. 2.

³³⁸ Там же, стр. 4.

³³⁹ Там же, стр. 2–3 (Канада), стр. 3–4 (Соединенное Королевство), стр. 6–7 (Нидерланды) и стр. 7–8 (Соединенные Штаты).

³⁴⁰ S/PV.4105, стр. 9–11; S/PV.4105 (Resumption 1), стр. 12–13.

мандат Специального посланника, предоставленный Генеральным секретарем, позволяет ему рассматривать некоторые вопросы, которые выпадают из сферы внимания Совета, этот представитель, тем не менее, заявил, что усилия Специального посланника представляют собой ценный вклад в общее дело установления устойчивого мира и стабильности на Балканах. Он выразил мнение о том, что эти общие усилия могли бы быть значительно более эффективными, если бы между Советом и Специальным посланником была установлена постоянная двусторонняя связь³⁴¹.

На 4164-м заседании³⁴² 23 июня 2000 года Председатель (Франция) проинформировал Совет о том, что он получил письма от нескольких делегаций, желавших принять участие в заседании на основании правил 37 и 39 временных правил процедуры Совета и без ссылки на эти правила. После прений по этим процедурным вопросам Совет провел голосование по просьбам об участии и удовлетворил все просьбы, за исключением просьбы г-на Йовановича, который не сослался ни на правило 37, ни на правило 39, при этом 4 делегации проголосовали за, 7 — против и 4 — воздержались³⁴³.

Перед голосованием в отношении просьбы г-на Йовановича с заявлениями выступили представители Украины и Соединенных Штатов. После голосования с заявлениями выступили представители Аргентины, Китая, Франции и Российской Федерации. Представитель Соединенных Штатов заявил, что г-н Йованович представляет правительство, высшие члены которого обвиняются Трибуналом, созданным самим Советом, в военных преступлениях и других нарушениях международного гуманитарного права. По его мнению, разрешить любому представителю этого руководства участвовать в заседании Совета — значит подорвать авторитет Международного трибунала по бывшей Югославии³⁴⁴. Представитель Украины заявил, что Союзная Республика Югославия является участником мирного процесса на Балканах и

подписала Дейтонское мирное соглашение, что на ее территории осуществляется международное присутствие в Косово и что она является участницей процесса урегулирования спора в отношении Превлакского полуострова. Он выразил мнение о том, что это служит достаточным основанием, для того чтобы позволить этой стране участвовать в обсуждении в Совете положения на Балканах, и напомнил о статье 32 Устава, согласно которой любая сторона, если она является стороной в споре, рассматриваемом Советом, приглашается принять участие в обсуждении, относящемся к этому спору³⁴⁵.

Представитель Российской Федерации выразил сожаление в связи с политикой некоторых стран, направленной на отлучение Союзной Республики Югославия от участия в процессах урегулирования на Балканах. Напомнив о статьях 31 и 32 Устава, он отметил, что интересы Союзной Республики Югославия непосредственно затрагиваются вопросами, вынесенными на рассмотрение, и заявил, что обсуждать балканские проблемы без Союзной Республики Югославия — это «нонсенс»³⁴⁶.

После голосования по процедурному вопросу Совет заслушал брифинг Специального посланника Генерального секретаря на Балканах. После этого с заявлениями выступили большинство членов Совета³⁴⁷, представители Албании, Австрии³⁴⁸, Беларуси, Болгарии, Боснии и Герцеговины, бывшей югославской Республики Македония, Ирака, Норвегии, Пакистана, Португалии (от имени Европейского союза³⁴⁹), Словении, Хорватии и Японии³⁵⁰, а также Генеральный секретарь Совета Европейского союза.

В своем брифинге Специальный посланник заявил, что стабильность в регионе вряд ли

³⁴¹ S/PV.4105, стр. 8–9.

³⁴² Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе XI, часть VIII, раздел В (относительно статьи 50 Устава).

³⁴³ Подробнее см. главу III, часть I, пример 7.

³⁴⁴ S/PV.4164, стр. 4.

³⁴⁵ Там же, стр. 4–5.

³⁴⁶ Там же, стр. 6.

³⁴⁷ Представители Мали и Российской Федерации не выступали с заявлениями после брифинга.

³⁴⁸ В качестве действующего Председателя ОБСЕ.

³⁴⁹ К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

³⁵⁰ Представители Греции, Румынии и Турции были приглашены участвовать в заседании, но не выступали на нем.

достижима в долгосрочном плане без прочной структуры для региона в целом и без обеспечения региону надлежащего места в более широком процессе европейской интеграции. Он выразил мнение о том, что наиболее неотложным вопросом в регионе является вопрос о будущем Союзной Республики Югославия, нынешняя структура которой, по его мнению, не является прочной, что объясняется конституционным кризисом между Республикой Черногория и союзными властями в Белграде и неурегулированной проблемой будущего статуса Косово. Говоря о последнем, он заявил, что не видит никаких обстоятельств, которые препятствовали бы включению в мирное соглашение положения о четком конституционном разъединении Косово и Республики Сербия, признав в то же время, что большинство лидеров в регионе считают важным сохранение территориальной целостности Союзной Республики Югославия. В завершение он выразил надежду на то, что все упомянутые вопросы будут урегулированы в будущем всесторонним образом на региональном уровне в комплексе с нерешенными политическими вопросами, и выразил мнение о том, что силы дезинтеграции в регионе будут окончательно побеждены лишь тогда, когда будут созданы все условия, для того чтобы регион подчинился силам интеграции в Европу в целом³⁵¹.

Генеральный секретарь Совета Европейского союза, напомнив об обязательствах Европейского союза перед этим регионом, подтвердил, что Европейский союз и далее будет проводить политику, направленную на сближение стран региона с Европейским союзом³⁵².

Большинство ораторов прокомментировали положение в Боснии и Герцеговине, Косово, бывшей югославской Республике Македония, Сербии, Хорватии и Черногории. Некоторые ораторы осудили недавние случаи насилия в

отношении неалбанцев в Косово³⁵³. Ряд ораторов призвали к демократизации Сербии³⁵⁴.

³⁵³ Там же, стр. 10–12 (Португалия, от имени Европейского союза), стр. 16–19 (Соединенные Штаты), стр. 26–28 (Украина), стр. 28–29 (Аргентина), стр. 33–34 (Норвегия) и стр. 34–35 (Япония); S/PV.4164 (Resumption 1), стр. 2–4 (Болгария).

³⁵⁴ S/PV.4164, стр. 10–12 (Португалия от имени Европейского союза), стр. 16–19 (Соединенные Штаты), стр. 21–23 (Малайзия), стр. 24–26 (Канада), стр. 33–34 (Норвегия) и стр. 34–35 (Япония); S/PV.4164 (Resumption 1), стр. 2–4 (Болгария), стр. 13–15 (Албания), стр. 15 (Босния и Герцеговина) и стр. 16–17 (Хорватия).

³⁵¹ S/PV.4164, стр. 7–10.

³⁵² Там же, стр. 12–16.

Комментируя ситуацию в Косово, представитель Китая, которого поддержал представитель Ирака, осудил применение силы НАТО в 1999 году, а также бомбовые удары по гражданским объектам и дипломатическому представительству иностранного государства, и заявил, что этнические конфликты являются внутренним делом той или иной страны, тогда как преднамеренное вмешательство иностранных сил является внешним фактором, приведшим к эскалации этого конфликта. Он подчеркнул, что Организация Объединенных Наций не должна поощрять и поддерживать какие-либо усилия, направленные на изменение правительства страны посредством иностранного вмешательства, и что косовская проблема может быть решена только в рамках Союзной Республики Югославия³⁵⁵. Представители Украины и Беларуси также поддержали идею о необходимости сохранения территориальной целостности Союзной Республики Югославия³⁵⁶.

Представитель Украины вновь выразил сожаление в связи с отсутствием активного диалога между Специальным посланником и Советом Безопасности и заявил, что необходим письменный доклад о деятельности Специального посланника³⁵⁷.

Представитель Словении заявил, что напряженность в отношениях между Республикой Сербия и Республикой Черногория является тем спором, продолжение которого может создать угрозу для поддержания международного мира и безопасности, и заявил, что его предотвращение заслуживает более пристального внимания со стороны Совета Безопасности³⁵⁸.

---

³⁵⁵ S/PV.4164, стр. 19–20 (Китай); S/PV.4164 (Resumption 1), стр. 17–18 (Ирак).

³⁵⁶ S/PV.4164, стр. 26–28 (Украина); S/PV.4164 (Resumption 1), стр. 11–12 (Беларусь).

³⁵⁷ S/PV.4164, стр. 27.

³⁵⁸ S/PV.4164 (Resumption 1), стр. 4–6.